

Если бы Владимир Зеликович КАЦЕВ, заслуженный архитектор Казахстана, лауреат Государственной премии СССР, член правления Союза архитекторов РК, был только автором ледового комплекса "Медеу" или Алматинского цирка, этого вполне хватило бы для счастливой судьбы художника. Но Кацев еще и признанный акварелист и график. Как всякий подлинный мастер, он пытается постигнуть суть прекрасного. И не только во Всемирный день красоты, а на протяжении почти всех прожитых лет, а их 75 как-никак.

Найти золотой ключик к тайнам красоты

На днях человечество отметило Всемирный день красоты

- Что есть красота, Владимир Зеликович?

- Скажите, стоптанные ботинки красивы? Вряд ли. Но Винсент Ван Гог написал картину "Пара башмаков" - и явился чудо. А взять трактирщицу Малле Баббе с увесистой пивной кружкой в руке и злойшей совой на плече. Это само порождение темных сил. Но ее портрет кисти Франса Халса прекрасен. Хотя сама ослабившаяся старуха ужасна, недаром ее прозвали харлемской ведьмой.

- Если в разбитых башмаках увидеть судьбу их владельца, то они могут впечатлить и человека - вовсе не художника.

- Согласен. Мне нравится мысль французского писателя Альфонса Доде: "Искусство - великий чародей. Оно создает свое солнце, которое светит

всем. И даже нищий и убогий, приближаясь к нему, уносит с собой частицу его тепла и блеска".

- И все-таки красота, спрошу вслед за Николаем Заболоцким - "сосуд она, в котором пустота или огонь, мерцающий в сосуде"?

- Естественно, огонь.

- И как же его добыть?

- Надо верить в себя и работать, не опуская рук. Сергея Ивановича Калмыкова в нашем Оперном театре как гасили! Уникальнейшего художника держали за декоратора-исполнителя. Да и горожане относились к этому чуду как к чуду. Не так давно был я на выставке "Москва - Париж". Там работы Калмыкова достойно конкурировали с другими шедеврами. Современникам всегда очень непросто дается объективная оценка самобыт-

ного явления в искусстве или архитектуре.

Известна история с Эйфелевой башней, которую смонтировали в Париже к Всемирной выставке 1889 года. Несмотря на изумление и восторг посетителей выставки, и Гюго, и Золя, и Мопассан - цвет просвещенной интеллигенции - подняли гвалт: мол, этот монстр уродует сложившийся веками образ Парижа! Долой башню после выставки! А сейчас попробуй кто тронуть этот символ великого города.

В Кельне около знаменитого средневекового собора построили из стекла и металла музей современного искусства с узким проездом между ними. И соседство вполне гармоничное. Еще пример. В Берлине не снесена, а законсервирована как памятник Второй ми-

ровой войне разрушенная кирха. А рядом призма-модерн, где выставлены детали, оставшиеся от этой кирхи. Времена и стили перекликаются, не споря.

Вообще я пришел к выводу, что и вкусы, и понимание красоты меняются. Венера Милосская - вовсе не эталон современной красавицы, у которой параметры 90-60-90. Но эта скульптура из ряда тех, что вечно прекрасна и современна. Как и бюст Нинфитиды древнеегипетского скульптора Тутмоса, как работы великих ваятелей античного мира и Ренессанса, французских академиков-классиков и импрессионистов...

Нередко бывает, то, что кажется новацией, через каких-нибудь 5-6 лет уже вчерашний день: появляются иные технологии, материалы. Но настоящий рисунок, композиция, пропорциональные соотношения - это ценности незабываемые.

Сам я боюсь одного - потерять умение удивляться истинно прекрасному, необычному. Если это пропадет, считайте, что я кончился.

- А как это сохранить?

- Не знаю. Как сохранить, скажем, музыканту способность удивляться настоящей музыке? Видимо, нужно постоянно это культивировать в себе, работать над душой - труд непрерывный, порой подсознательный.

- Ваши занятия архитектурой и искусством не вступают между собой в конфликт?

- У меня нет. Я себя пытаюсь реализовать в разных видах и жанрах. Мне это интересно. В акварели и графике в отличие от архитектурных проектов я ни перед кем не чувствую себя обязанным, никто мне не делает заказов. Пишу натюрморты и пейзажи, портреты и серии этюдов "По городам и весям". Привожу их из путешествий по свету: Казахстан, Узбекистан,

Франция, Индия, Китай, Польша, Чехия. Мне нравится запечатлевать архитектуру в акварели. Кроме того как художник-постановщик я оформил в былые времена более десятка спектаклей.

Сейчас готовлю к изданию большой альбом "Великий Шелковый путь. Памятники архитектуры". Он будет малотиражный - максимум 500 экземпляров, чтобы сразу стал раритетным.

- Жаль, что широкой публике он будет недоступен.

- Для публики есть массовое искусство, или поп-искусство. Иногда спрашивают: есть ли средство от любви с первого взгляда? Есть. Надо внимательно посмотреть во второй и третий раз. Пол-музыку раз послушал и забыл, а Моцарту можно внимать бесконечно. Однако всякая музыка имеет право на существование, просто по своей природе она разная. Одна воздействует на тебя эпизодически, другая - постоянно.

- Но шедевры изобразительного искусства полезно ведь доводить до глаз народа.

- Все музеи открыты для публики. Есть интерес - иди и смотри. А тиражирование опешляет образцы. Джоконда - в массе экземпляров! Это искусство? Это коммерция.

- Значит, в схватке искусства с бизнесом побеждает принцип: кесарю - кесарево, искусство - для искусства?

- Очевидно, так. Только не в схватке, а в споре.

- Не хочется политизировать это интервью, но 19 сентября выборы в Мажилис Парламента РК. Можете сказать, как бы вы распорядились своим голосом, не называя имен?

- Отвечу по Заболоцкому. Конечно же, хотелось бы отдать свой единственный голос не за звенящий кувшин, "в котором пустота", а за "огонь, мерцающий в сосуде". Однако здесь, как и в архитектуре, хотим одно, а получается всегда то, что получается.

С мастером беседовал
Сергей ИСАЕВ.

"Вечерка" искренне поздравляет архитектора Владимира Зеликовича КАЦЕВА с юбилеем.